

*ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА
И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ПРАКТИКА*

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА
В СОСЛАГАТЕЛЬНОМ
НАКЛОНЕНИИ

Е.Ф. Винокуров

В статье предпринята попытка выявить основные тенденции развития народного хозяйства России в период 2000–2014 гг., элиминировав влияние кризиса 2008–2009 гг. Главным выводом из проведенного нами анализа является заключение о поразительно низкой эффективности капитальных вложений в российскую экономику, осуществленных за рассматриваемый период. Следствием этого стали замедление темпов роста производительности труда и фондоотдачи, а также крайне высокий уровень зависимости величины валового внутреннего продукта от численности занятых в экономике. Главным условием экономического роста в стране следует признать изменение структуры инвестиций, призванное обеспечить соответствующие сдвиги в структуре производства.

Ключевые слова: динамика основных макроэкономических показателей, валовой внутренний продукт, труд, капитал.

Русь, куда ж несешься ты? дай ответ.
Не дает ответа.

Гоголь Н.В. «Мертвые души»

Проблема роста экономики Российской Федерации является одной из самых обсуждаемых в современной экономической науке. На эту тему написано множество статей и книг как известными учеными-экономистами, так и незначительными исследователями, относящимися к разным научным школам и исповедующими разные политические взгляды. Выводы, к которым приходят авторы публикаций, иногда совпадают, но иной раз и оказыва-

---

© Винокуров Е.Ф., 2016 г.

ются противоположными. Обзор литературы по данной проблеме может стать предметом самостоятельных научных исследований. Так, например, библиография по этой теме, размещенная на сайте (Новая Россия..., 2015), включает 224 работы. Экономический рост России рассматривается специалистами в самых разных аспектах, анализируется влияние разнообразных факторов. Для примера можно сослаться на публикации (Цирель, 2007; Масленников, 2015; Дубенецкий, 2006; Жуков, 2014; и др.).

В настоящей работе мы сконцентрируемся на сопоставлении влияния на темпы роста российского валового внутреннего продукта (ВВП) изменений в масштабах использования труда и капитала. В кругу близких работ к рассматриваемым в нашем исследовании проблемам можно назвать, в частности, статьи (Погосов, Соколовская, 2015; Кудрин, Гурвич, 2014) или аналитический материал Альфа-банка (Экономический рост..., 2015), что, конечно, далеко не исчерпывает списка схожих по тематике публикаций.

Анализ тенденций развития экономики России в 2000-е гг. основанный на макроэкономической статистике, серьезно затруднен из-за провала 2009 г., когда общемировой кризис захлестнул и нашу страну, влившуюся в глобализованный мир. Случившаяся в этот злосчастный год рецессия привела к тому, что выстроившиеся было гладкие статистические ряды превратились в набор плохо поддающихся стандартной математической обработке цифр. В настоящей работе автор предпринимает попытку с помощью некоторого искусственного приема элиминировать влияние кризиса 2008–2009 гг. на развитие народного хозяйства Российской Федерации и выявить основные тенденции этой динамики.

Мы рассматриваем три абсолютных показателя, характеризующих состояние российской экономики: реальное значение валового внутреннего продукта, численность занятых в экономике и основные фонды, а также основанные на них три относительных

показателя – трудоотдачу, фондоотдачу и фондовооруженность. Значения абсолютных показателей взяты с портала Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru.

В работе будут использованы следующие обозначения: t – номер года: для 2000 г. $t = 1$, для 2001 г. $t = 2$ и т.д.; Y_t – реальный ВВП в году t в ценах 2008 г., млрд р.; L_t – численность занятых в среднем за год (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости) в году t , тыс. чел.; K_t – основные фонды на начало года t , млрд р.

В качестве показателя трудоотдачи в году t выступает величина p_t , где $p_t = Y_t/L_t$ – стоимость произведенной конечной продукции, млн р. (в ценах 2008 г.) в расчете на одного занятого. В качестве показателя фондоотдачи в году t выступает величина f_t , где $f_t = Y_t/K_t$ – стоимость конечной продукции в рублях (в ценах 2008 г.) в расчете на 1 р. основных фондов на начало года. В качестве показателя фондовооруженности в году t выступает величина v_t , где $v_t = K_t/L_t$ – стоимость основных фондов на начало года, млн р. в расчете на одного занятого.

Все перечисленные выше величины представлены в табл. 1.

Рассмотрим вначале динамику реального ВВП за период 2000–2014 гг. Эта динамика представлена графически на рис. 1.

Создается впечатление, что линия графика начиная с 2009 г. (т.е. с $t = 10$) является продолжением кривой, отражающей динамику ВВП за предыдущий период, продолжением, сдвинутым вниз. Будем считать, что этот сдвиг (падение ВВП в результате кризиса) вызван изменениями во внешней среде и при анализе имманентных свойств российской экономики должен быть элиминирован. Этого можно достичь, например, спрогнозировав величину ВВП в 2009 г. на основе тенденций, сложившихся за 2000–2008 г., определив затем разницу между этим прогнозом и фактическим значением Y_t в 2009 г. и увеличив наблюдаемые в 2009–2014 гг. значения ВВП на величину этой разности. Будем в дальнейшем называть ряды показателей, где величины

Таблица 1
Исходные макроэкономические показатели

Год	t	Y_t	L_t	K_t	p_t	f_t	v_t
2000	1	24 800	65 070	14 335	0,381	1,73	0,220
2001	2	26 062	65 123	17 464	0,400	1,49	0,268
2002	3	27 312	66 659	21 495	0,410	1,27	0,322
2003	4	29 305	66 339	26 333	0,442	1,11	0,397
2004	5	31 408	67 320	32 173	0,467	0,98	0,478
2005	6	33 410	68 339	34 874	0,489	0,96	0,510
2006	7	36 135	69 169	41 494	0,522	0,87	0,600
2007	8	39 219	70 770	47 489	0,554	0,83	0,671
2008	9	41 277	71 003	60 391	0,581	0,68	0,850
2009	10	38 049	69 410	74 441	0,548	0,51	1,072
2010	11	39 700	69 934	82 303	0,568	0,48	1,177
2011	12	41 421	70 857	93 186	0,586	0,44	1,315
2012	13	42 870	71 545	108 001	0,599	0,40	1,509
2013	14	43 444	71 391	121 269	0,608	0,36	1,699
2014	15	43 723	71 539	133 521	0,611	0,33	1,866

ВВП за 2009–2014 гг. рассчитаны описанным способом, условными.

Стоит отметить, что 2009 г. характеризовался не только спадом производства, но и тем, что после него ускоряющийся рост ВВП сменился замедляющимся. Является ли это результатом кризиса или именно к этому моменту российское народное хозяйство исчерпало потенциал для ускоренного развития – вопрос, требующий, пожалуй, специального исследо-

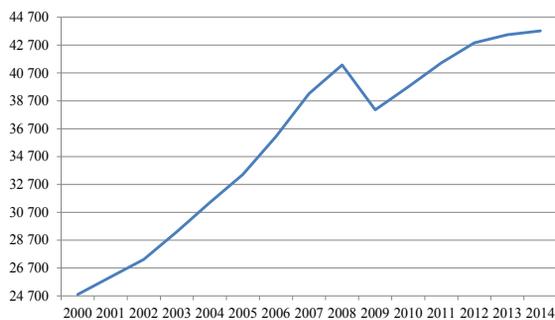

Рис. 1. Динамика реального валового внутреннего продукта РФ за период 2000–2014 гг.

вания. Однако второе объяснение снижения темпов роста выпуска продукции представляется более вероятным: практически всеми признаваемая необходимой структурная перестройка нашей экономики так и не была осуществлена ни до, ни после 2009 г. Наш анализ основан на гипотезе сохранения тенденций развития экономики России, сложившихся до кризиса, и в послекризисный период.

Прогноз условного ВВП на 2009 г. был нами сделан на основе рассчитанного на данных за 2000–2008 гг. уравнения регрессии, связывающего значения Y_t и t . Опережая критику, связанную с низкой надежностью результатов, полученной на основе ряда всего лишь из девяти точек, заранее укажем, что предлагаемое исследование имеет целью выявить основные тенденции развития народного хозяйства, не претендуя при этом на точность количественных характеристик этих тенденций.

Естественно, число параметров регрессионного уравнения было сведено к минимально приемлемой величине, т.е. к двум. Из нескольких вариантов регрессий нами был выбран вариант, устанавливающий связь между квадратным корнем из значений ВВП и величиной t . Соответствующее уравнение оказалось имеющим вид

$$\sqrt{Y_t} = 5,897t + 149,04, \quad (1)$$

что соответствует выражению

$$Y_t = (5,897 t + 149,04)^2. \quad (2)$$

Уравнение (1) характеризуется достаточно высоким коэффициентом детерминации: $R^2 = 0,9905$. Поле корреляций и отображающая функцию (1) прямая представлены на рис. 2.

Расчет по формуле (2) дает условное значение реального ВВП в 2009 г.:

$$(5,897 \cdot 10 + 149,04)^2 = 43 268,2.$$

Будем исходить из предпосылки, что набранная за предыдущие девять лет инерция при отсутствии кризиса вывела бы российскую экономику на этот уровень.

Обозначим параметры реального ВВП, входящие в условный ряд (освобожденный от воздействия кризиса 2008–2009 гг.), через Y_t^* . Рассчитаем разницу между Y_{10}^* и Y_{10} : $43\,268,2 - 38\,048,6 = 5219,6$ (млрд р.). Можно считать, что примерно столько (порядка 10% ВВП 2008 г.) российская экономика потеряла в результате кризиса. Из них примерно 60% приходится на снижение выпуска, а остальные 40% – упущенные возможности роста в случае инерционного развития процесса.

Условные значения ВВП определим теперь как $Y_t^* = Y_t$ при $t \leq 9$ (2008 г.) и $Y_t^* = Y_t + 5219,6$ при $t > 9$ (табл. 2). График, иллюстрирующий динамику этих значений, приведен на рис. 3.

Однако с условной оценкой численности занятых так же просто не получилось. Ка-

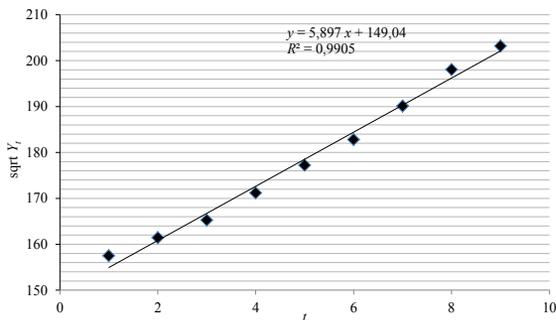

Рис. 2. Связь между t и $\sqrt{Y_t}$ для периода 2000–2008 гг.

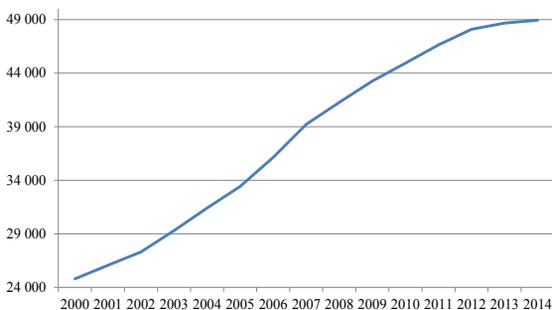

Рис. 3. Динамика показателя Y_t^*

залось бы, поскольку эта величина напрямую связана с объемом выпуска, алгоритм ее оценки должен быть похожим на тот, который был использован при расчете Y_t^* . Анализ значений L_t (см. табл. 1) приводит к выводу, что на изменения этих значений существенно влияют какие-то другие факторы. Иллюстрацией этого утверждения является прихотливая кривая, приводимая на рис. 4. Хотя спад 2009 г. здесь явно просматривается, экстраполяция величины L_t даже только для одного этого года на основе данных за предыдущий период выглядит трудновыполнимой задачей. Логичное, на наш взгляд, решение проблемы удалось найти после рассмотрения динамики производительности труда (величин p_t), представленной на рис. 5.

Здесь, как и в случае с ВВП, явно просматривается перелом плавной линии в 2009 г., что дает основания определить условные значения трудоотдачи p_t^* примерно таким же способом, которым были рассчитаны величины Y_t^* . Совокупность значений p_t за период 2000–2008 гг. хорошо аппроксимирует функция

$$p_t = 0,0078 t^{1,5} + 0,3758. \quad (3)$$

Таблица 2
Условные макроэкономические показатели

Год	Y_t^*	L_t^*	p_t^*	f_t^*	v_t^*
2000	24 800	65 070	0,381	1,73	0,220
2001	26 062	65 123	0,400	1,49	0,268
2002	27 312	66 659	0,410	1,27	0,322
2003	29 305	66 339	0,442	1,11	0,397
2004	31 408	67 320	0,467	0,98	0,478
2005	33 410	68 339	0,489	0,96	0,510
2006	36 135	69 169	0,522	0,87	0,600
2007	39 219	70 770	0,554	0,83	0,671
2008	41 277	71 003	0,581	0,68	0,850
2009	43 268	69 507	0,622	0,58	1,071
2010	44 919	69 642	0,645	0,55	1,176
2011	46 641	70 137	0,665	0,50	1,319
2012	48 089	70 719	0,680	0,45	1,513
2013	48 664	70 528	0,690	0,40	1,701
2014	48 942	70 522	0,694	0,37	1,870

Этот факт иллюстрирует рис. 6. Коэффициент детерминации для уравнения регрессии (3) оказался равным 0,9971.

Расчитанное по формуле (3) прогнозное значение трудоотдачи для 2009 г. равно 0,6225. Отношение этой величины к фактически наблюдаемой трудоотдаче составляет $0,6225/0,5482 = 1,1355$. Именно в это число раз и увеличим значения p_t для всех лет начиная с 2009 г., что даст нам ряд условных значений производительности труда p_t^* , члены которого равны p_t , если $t \leq 9$, и равны $1,1355p_t$, если $t > 9$ (см. табл. 2). Теперь, как видно из графика на рис. 7, удалось получить гладкую кривую динамики производительности труда.

Как и в анализе ВВП, мы наблюдаем смену ускоренного роста условного показателя на замедленный после 2009 г. При этом к 2014 г. рост производительности труда прак-

тически сходит на нет. Похоже, что этот ресурс экономического роста в условиях неизменных тенденций развития экономики к концу рассматриваемого периода оказался полностью или почти полностью исчерпанным.

Резкое снижение темпов роста производительности труда, идущее параллельно с рецессией 2009 г., говорит о том, что спад производства в целом был обусловлен прежде всего падением выпуска отраслей, где наблюдалась относительно высокая трудоотдача. Данные статистики свидетельствуют о том, что заметнее всего производство в этом году сократилось в машиностроении и строительстве. Очевидно, дело в том, что в этих отраслях относительно невелика доля оплаты труда в добавленной стоимости.

Построенный нами ряд условных значений производительности труда, в котором элиминировано влияние кризиса, позволяет

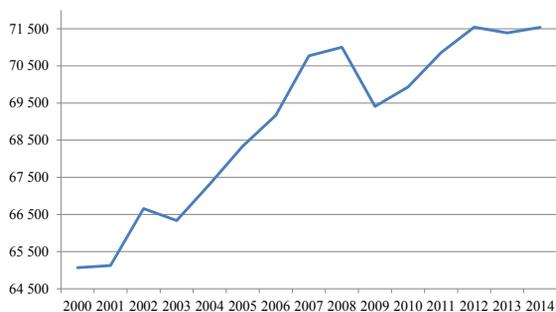

Рис. 4. Динамика численности занятых L_t

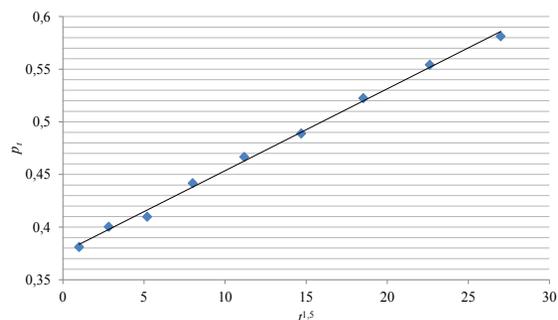

Рис. 6. Связь между $t^{1,5}$ и p_t для периода 2000–2008 гг.

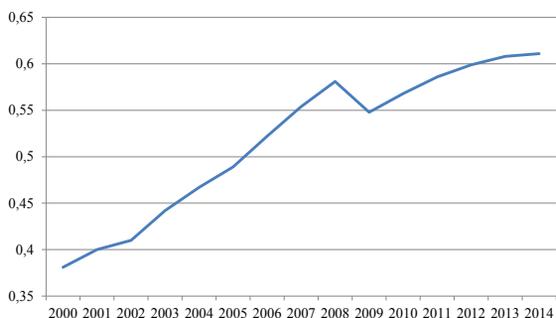

Рис. 5. Динамика фактической трудоотдачи p_t

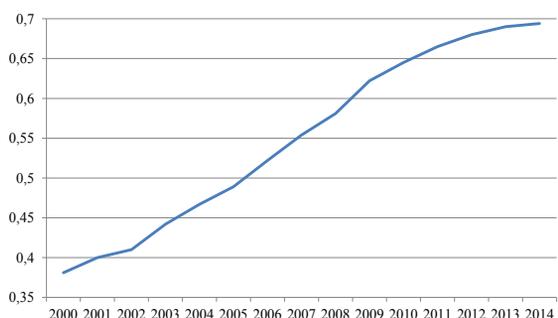

Рис. 7. Динамика показателя p_t^*

определить и соответствующий этой производительности ряд показателей занятости. Условные значения численности занятых в народном хозяйстве (L_t^*) примем равными L_t , если $t \leq 9$, и Y_t^*/p_t^* , если $t > 9$. Рассматриваемый ряд приведен в табл. 2 и графически отображен на рис. 8. Сравнивая этот рисунок с графиком, представленным на рис. 4, приходим к заключению, что условное элиминирование последствий кризиса 2008–2009 гг. не внесло принципиальных изменений в динамику численности занятых после этого кризиса.

Анализ данных табл. 1 и построенного на их базе графика (рис. 9) приводит к выводу, что кризис 2008–2009 гг. практически не отразился на динамике основных фондов. В силу этого при анализе тенденций развития экономики России никаких связанных с этим кризисом поправок в значение величины основных фондов мы вносить не будем. Заме-

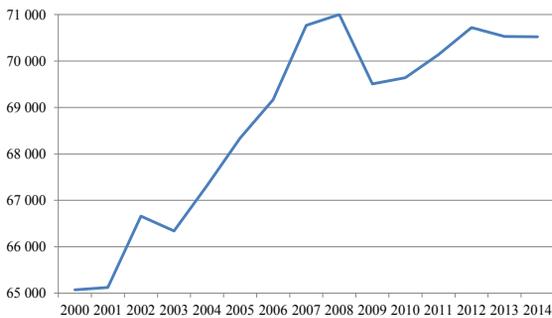

Рис. 8. Динамика показателя L_t^*

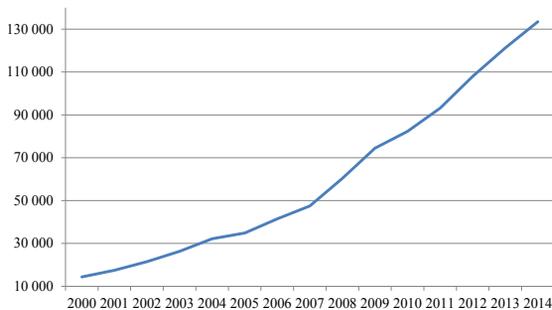

Рис. 9. Динамика основных фондов K_t

тим только, что величина основных фондов хорошо аппроксимируется как функция от времени. Функция эта имеет вид

$$K_t = 534,04t^2 + 16438, \quad (4)$$

причем коэффициент детерминации для регрессионного уравнения (4) равен 0,9971.

Сформированный нами набор данных, состоящий из значений величин L_t^* , K_t и Y_t^* , позволяет рассчитать параметры простейшего варианта функции Кобба–Дугласа, т.е. функции вида

$$Y = a \cdot L^\alpha \cdot K^{1-\alpha}, \quad (5)$$

где Y – объем выпуска; L – затраты труда; K – затраты капитала; a и α – параметры.

Такого рода расчеты были проведены нами для условной российской экономики, не испытавшей вызванного внешними причинами перелома 2009 г.

Преобразовав функцию (5) и определив коэффициенты полученной линейной функции, мы пришли к уравнению регрессии, имеющему следующий вид:

$$\ln \frac{Y_t^*}{K_t} = 0,6951 \cdot \ln \frac{L_t^*}{K_t} - 0,5129. \quad (6)$$

Коэффициент детерминации для этого уравнения составил достаточно убедительную величину – 0,9972. Поле корреляций и

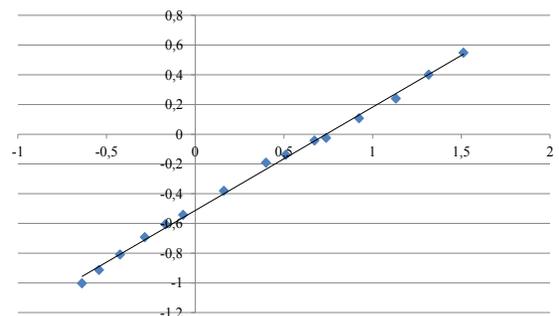

Рис. 10. Связь между $\ln(L_t^*/K_t)$ и $\ln(Y_t^*/K_t)$ для периода 2000–2014 гг.

отображающая функцию (5) прямая представлены на рис. 10, где по горизонтальной оси отложены значения $\ln(L_t^*/K_t)$, а по вертикальной – значения $\ln(Y_t^*/K_t)$.

Уравнению (6) соответствует функция Кобба–Дугласа, имеющая вид

$$Y_t^* = 0,5988 \cdot (L_t^*)^{0,6951} \cdot (K_t)^{0,3049} . \quad (7)$$

Из формулы (7) вытекает, что постоянная точечная эластичность ВВП по затратам труда в отечественной экономике равна примерно 0,7, в то время как постоянная точечная эластичность ВВП по затратам капитала составляет около 0,3. Иначе говоря, отношение темпа роста ВВП к темпу роста затрат труда более чем вдвое больше отношения темпа роста ВВП к темпу роста капитала.

Мы продолжим сравнительный анализ эффективности увеличения численности занятых и наращивания объема основных фондов, рассматривая показатели фондоотдачи и фондовооруженности экономики России.

Определим значения условной фондоотдачи f_t^* как отношение условной величины ВВП к величине основных фондов: $f_t^* = Y_t^*/K_t$. Из данных табл. 1 и 2 видно, что замена Y_t на Y_t^* не меняет в принципе характера динамики фондоотдачи – со временем она неуклонно падает. Этот факт иллюстрирует график, представленный на рис. 11.

Примечательно, что снижение условной и наблюдаемой фондоотдачи происходит

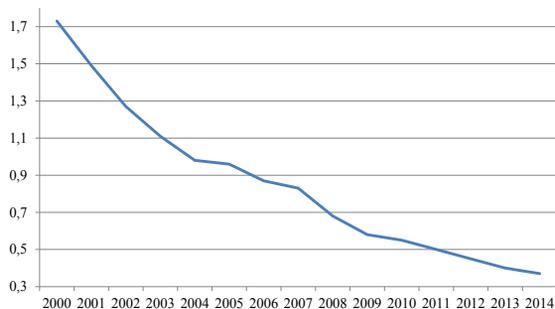

Рис. 11. Динамика показателя f_t^*

на фоне роста фондовооруженности. Определим значения условной фондовооруженности v_t^* как отношение объема основных фондов к условной численности занятых: $v_t^* = K_t/L_t^*$. Из данных табл. 1 и 2 видно, что различия между v_t^* и v_t невелики, поэтому ограничимся графической иллюстрацией динамики условной фондовооруженности и представим ее на рис. 12.

Теперь появляется возможность объяснить, почему эластичность ВВП по затратам капитала так невелика. Наш анализ приводит к выводу, что определявшие рост основных фондов в российской экономике инвестиции были крайне неэффективными. Они не только не обеспечили роста фондоотдачи, но, напротив, обусловили ее падение. Слабым утешением является то, что темпы этого падения со временем снижались.

Описываемую ситуацию иллюстрирует график на рис. 13. Связь между этими показателями характеризуется регрессионным уравнением $f_t^* = (0,3221/v_t^* + 0,292)$ с коэффициентом детерминации 0,9934.

Из вышеизложенного нетрудно понять, что отношение фондовооруженности к производительности труда в российской экономике не внушает оптимизма. Из табл. 1 и 2, а также на основании графика, приведенного на рис. 14, можно заключить, что с ростом первой вторая, хотя и росла, но темпы этого роста со временем, как мы отмечали ранее, снижались.

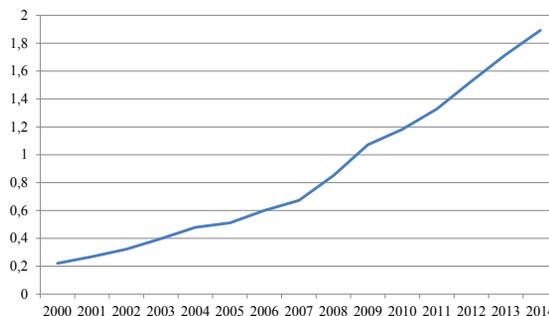

Рис. 12. Динамика показателя v_t^*

Главным выводом из проведенного анализа является, пожалуй, заключение о поразительно низкой эффективности капитальных вложений в российскую экономику, осуществленных за рассматриваемый период.

Именно это обстоятельство предопределило, похоже, невыполнение знаменитого в свое время «плана Путина» – плана, предусматривавшего удвоение ВВП России за 10 лет (2001–2010 гг.). После 2009 г. этот план был как будто забыт официальной пропагандой и передан в ведение историков. Если же все-таки заходил разговор о неудаче, то она списывалась на несчастный случай, произошедший с мировым и отечественным народным хозяйством в 2008–2009 гг.

Между тем уже по результатам 2008 г. можно было утверждать, что намеченная программа не может быть выполнена. К концу этого года реальный ВВП вырос по сравнению с 2000 г. на 66%. Набрать остальные 34% за два года было делом абсолютно нереальным. Даже по плану Путина средний темп прироста ВВП должен был составлять 7,2%, а фактически за восемь лет он оказался равным примерно 6,4%.

Если считать, что использованный в настоящей работе прием позволил достаточно удачно элиминировать влияние кризиса на динамику основных макроэкономических показателей, то можно утверждать, что к 2014 г. российская экономика практически исчерпала потенциал инерционного роста. Дальнейший

рост инвестиций, о котором много говорят экономисты и политики, имеет смысл только в том случае, если будет *изменена структура этих инвестиций*. В противном случае увеличение капиталовложений будет сопровождаться падением фондоотдачи и прекращением роста производительности труда.

Очевидно, что структурная перестройка отечественной экономики, основанная на изменении инвестиционной политики, не может быть осуществлена за короткое время. Похоже, даже в случае такого изменения Россия была обречена на экономическую стагнацию в период конца десятых годов XXI в. Идея модернизации, декларируемая в последние годы властями, также не может быть при всем желании воплощена за короткий срок, что сулит неблагоприятные перспективы для российской экономики в ближайшие годы.

Очередной экономический кризис, начавшийся в 2014 г., сыграет, хотя это звучит и цинично, на руку капитанам нашего народного хозяйства, которые получают возможность списать все текущие и будущие неприятности на очередной «несчастный случай». К тому же новый кризис опять «испортит» динамические ряды статистических показателей, нарушив их гладкий ход, что затруднит анализ ситуации, объяснение причин неудач и обоснование предложений, направленных на исправление положения дел.

Надежду на выход из тяжелой для народного хозяйства страны ситуации дает прин-

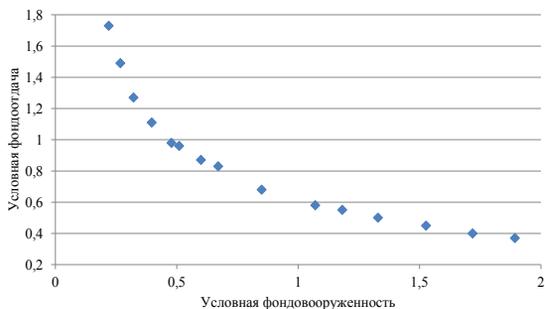

Рис. 13. Соотношение показателей v_t^* и f_t^*

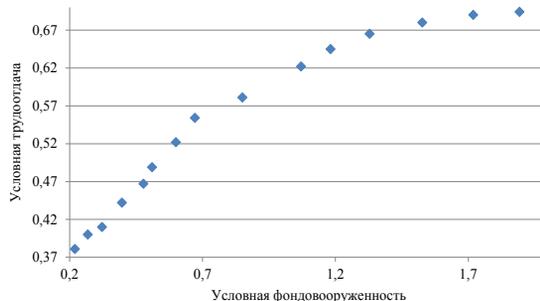

Рис. 14. Соотношение показателей v_t^* и p_t^*

ципиальная возможность увеличения численности занятых. Как было указано выше, такое увеличение может повлиять на темпы экономического роста гораздо более существенно, чем рост объема капитала. Однако возможности такого решения проблемы довольно-таки ограничены. Сопоставление фактической, а также и рассчитанной нами условной численности занятых с размеров трудовых ресурсов показывает, что труд в России в благополучные для экономики годы используется почти полностью. Если подсчитать уровень безработицы в 2014 г. как отношение численности безработных к численности экономически активного населения (среднегодовые показатели по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости взяты с портала www.gks.ru), то мы получим 5,2%. Между тем, по оценке автора статьи, средний уровень естественной безработицы до кризиса (за период 2000–2008 гг.) был равен 5,6%. Иначе говоря, уровень наблюдаемой безработицы в последние годы незначительно отличается от естественного.

Значит, в ближайшее время заметно увеличить число занятых в народном хозяйстве можно только *за счет привлечения рабочей силы из-за рубежа*. В определенной степени отечественный бизнес уже начал движение по этому пути – в таких, например, отраслях, как строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, торговля. В России трудятся (легально и нелегально) многие миллионы иммигрантов из бывших республик СССР. Однако очевидно, что сделать ставку на рабочую силу из-за рубежа было бы для России шагом, связанным с очень большими рисками. Думается, что сейчас актуальной социально-экономической политикой должны бы быть меры, направленные на повышение экономической активности населения, что обеспечило бы некоторое увеличение численности занятых в экономике.

- Дубенецкий Я.Н. Экономический рост и инвестиции: новые возможности и проблемы // Проблемы прогнозирования. 2006. № 5.
- Жуков М. Развитие инфраструктуры как фактор экономического роста // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 9.
- Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12.
- Масленников В.В. Влияние современной денежно-кредитной политики на экономический рост // ЭКО. 2015. № 10.
- Новая Россия – экономический рост (Библиография). 2015. URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/biblio/newrus/egrowth.ssi> (дата обращения: 16.01.2016).
- Погосов И.А., Соколовская Е.А. Факторы долгосрочного экономического роста: соотношение капитала и труда в приросте валового дохода экономики, численности занятых и производительности труда // Проблемы прогнозирования. 2015. № 6.
- Цирель С. Влияние государственного вмешательства в экономику и социального неравенства на экономический рост // Вопросы экономики. 2007. № 5.
- Экономический рост в России: легких решений нет. 2015. URL: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts/ekonomicheskiiy-rost-vrossii-legkix-resheniiy-net-20150803-18230/> (дата обращения: 18.01.2016).

Рукопись поступила в редакцию 08.02.2016 г.

Литература